

Стратегическое партнерство КНР и ФРГ в 2004–2015 гг.: политические аспекты

© 2016

А.В. Цвык

Автор приходит к выводу, что решение о повышении уровня китайско-германских отношений с «партнерства с глобальной ответственностью» до «всеобъемлющего стратегического партнерства» имеет не только экономическое, но и политико-стратегическое значение, позволяет говорить об «особом» характере отношений между КНР и ФРГ.

Ключевые слова: КНР, ФРГ, внешняя политика Китая, стратегическое партнерство, китайско-германские отношения.

Китайская Народная Республика, являющаяся экономическим и политическим лидером АТР, играет все большую роль в процессах, протекающих в современных международных отношениях. Лидеры КНР заявляют об увеличении глобальной ответственности Китая за решение международных проблем и конфликтов, предлагая создание системы международных отношений нового типа, основанной на традиционных для внешней политики КНР принципах¹. В то же время Китай активно реализует собственные геополитические проекты, исходя из своих национальных интересов, умело использует симбиоз традиционного и современного внешнеполитического инструментария для выстраивания двусторонних и многосторонних отношений с развитыми и развивающимися государствами. По мнению российского эксперта А.О. Виноградова, европейское направление внешней политики КНР после некоторого периода охлаждения во второй половине первого десятилетия XXI в. сегодня вновь становится одним из основных для Пекина². Экономические и политические мотивы побуждают Китай активно развивать отношения с Германией, которая является одним из экономических лидеров ЕС и локомотивом движения вперед всей евроинтеграции³.

Несмотря на то, что в китайско-германских отношениях отражаются ключевые векторы и проблемы взаимодействия КНР с Европейским Союзом, ряд экспертов и исследователей заявляют об «особом» характере отношений КНР и ФРГ, который обусловлен инклюзивным наполнением двустороннего стратегического партнерства и охватывает более широкий, чем прочие китайско-европейские связи, круг направлений сотрудничества. Активно функционируют свыше 30 созданных механизмов двустороннего взаимодействия в различных сферах. В последнее десятилетие лидеры двух стран регулярно совершают обоюдные визиты, что способствует развитию китайско-германских отношений.

«Особый» тип отношений Китая и Германии

Одним из важнейших шагов в развитии двусторонних отношений в XXI в. стал визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ФРГ в мае 2004 г., когда стороны объявили об установлении «партнерских отношений с глобальной ответственностью в рамках

Цвык Анатолий Владимирович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: a.tsvyk91@mail.ru.

стратегического партнерства Китая и ЕС». Итоги визита премьера Госсовета КНР ознаменовали собой переход китайско-германского сотрудничества на принципиально новый уровень. С 2004 г. стороны стали обозначать двусторонние отношения как «стратегическое партнерство». По мнению китайского политолога Ли Гана из Института Европы при Китайской академии общественных наук, «с этого времени именно Германии стала отводиться роль двигателя в развитии отношений между Китаем и ЕС»⁴.

В 2014 г. сторонами было принято решение об установлении «отношений всеобъемлющего стратегического партнерства». Данный формат вызвал бурное обсуждение германских политиков и исследователей, ведь ни с одним европейским государством у КНР не было именно «всеобъемлющего» стратегического партнерства. С прочими крупными европейскими государствами (Великобританией, Францией, Италией, Испанией) у КНР установлены отношения «всестороннего» стратегического партнерства. С точки зрения политической лингвистики, «всеобъемлющее стратегическое партнерство» подразумевает взаимодействие во всех сферах межгосударственного сотрудничества, кооперацию по очень широкому кругу проблем. Данное решение выделило китайско-германские отношения среди двусторонних отношений КНР и государств-членов ЕС. Западные эксперты стали характеризовать сотрудничество между КНР и ФРГ как «особый тип отношений»⁵.

Несмотря на то, что ядром китайско-германских отношений является торгово-экономическое сотрудничество, для более глубокого анализа китайско-германского всеобъемлющего стратегического партнерства необходимо проследить динамику и выявить, прежде всего, особенности развития такого его аспекта, как политическое взаимодействие. По мнению Ханса Кунднани, бывшего директора Европейского Совета по международным отношениям, в двусторонних отношениях КНР и ФРГ все большее значение приобретает не только экономическая, но политическая составляющая.

Дипломатия визитов лидеров государств

С 2004 г. возрастает интенсивность обоюдных визитов официальных лиц КНР и ФРГ (см. таблицу).

Визиты лидеров КНР и ФРГ			
2004	Вэнь Цзябао — ФРГ — май Г. Шредер — КНР — декабрь	2010	Х. Келер — КНР — май А. Меркель — КНР — июль
2005	Ху Цзиньтао — ФРГ — ноябрь	2011	Вэнь Цзябао — ФРГ — июнь
2006	А. Меркель — КНР — май Вэнь Цзябао — ФРГ — сентябрь	2012	А. Меркель — КНР — февраль А. Меркель — КНР — август
2007	Х. Келер — КНР — май А. Меркель — КНР — август	2013	Ли Кэцян — ФРГ — май
2008	А. Меркель — КНР — январь	2014	Си Цзиньпин — ФРГ — март А. Меркель — КНР — июль Ли Кэцян — ФРГ — октябрь
2009	Вэнь Цзябао — ФРГ — январь	2015	А. Меркель — КНР — октябрь

Источник: Официальный сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/>

В 2005 г., еще до прихода к власти в ФРГ А. Меркель, Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил государственный визит в Германию. Новоизбранная канцлер ФРГ в мае 2006 г. посетила Китай. Кризис в китайско-германских политических отношениях наступил в 2007 г., после того, как в сентябре А. Меркель в Берлине встретила с далай-ламой, который обвиняется китайскими властями в поддержке сепаратизма в Тибете и в антигосударственной деятельности. Ряд встреч были отменены, а сама Меркель отказалась от участия в церемонии открытия летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине. Одна-

ко взаимовыгодность экономического сотрудничества двух стран перевесила политические разногласия. Уже в октябре 2008 г., когда все страны мира боролись с мировым экономическим кризисом, А. Меркель совершила официальный визит в Пекин, где провела переговоры с Председателем КНР и приняла участие в 7-м саммите Азия — Европа (АСЕМ). В конце января 2009 г. Ху Цзиньтао в третий раз посетил ФРГ и встретился с А. Меркель. Лидеры двух стран выступили с заявлением «О совместных усилиях КНР и ФРГ по стабилизации мировой экономической ситуации».

В июле 2010 г. во время визита канцлера ФРГ в Китай А. Меркель и Ху Цзиньтао подписали «Совместное коммюнике о всестороннем продвижении отношений стратегического партнерства между КНР и ФРГ». Состоящий из 28 пунктов документ содержит положения, предусматривающие углубленное партнерство в сфере политики, экономики, торговли, инвестиций, науки и техники, бизнеса и культуры. В нем также есть упоминание о том, что Берлин будет поддерживать Китай в признании его экономики рыночной. На тот период это было очень важно для Пекина, поскольку подобное решение могло способствовать ликвидации многих барьеров на пути китайских фирм и корпораций и снимало бы ряд ограничений с Китая в связи с его деятельностью в ВТО. Именно поэтому данный визит (четвертый со времени прихода А. Меркель к власти в конце 2005 г.) многие аналитики считают весьма плодотворным для дальнейшего укрепления и развития китайско-германских отношений в посткризисный период⁶.

В 2011 г. визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао дал старт новому формату китайско-германского политического сотрудничества: состоялся первый раунд китайско-германских межправительственных консультаций — механизма, который играет ключевую координирующую роль в развитии двусторонних политических отношений. Консультации проводятся ежегодно на уровне канцлера ФРГ и премьера Госсовета КНР, координаторами являются внешнеполитические ведомства обоих государств.

В 2012 г. КНР и ФРГ отмечали 40-летие установления дипломатических отношений. В течение 2012 г. А. Меркель дважды посещала КНР с официальным визитом — в феврале и в августе. Целью февральского визита (2–3 февраля 2012 г.) стало расширение китайского участия в решении европейских экономических проблем. Примечательно, что этот визит стал первым в 2012 г. официальным визитом А. Меркель в неевропейскую страну, что, по мнению многих экспертов, говорит о важности Китая как ключевого потенциального донора для Европы. При этом показательно, что А. Меркель в КНР выступила не только в роли лидера одной из ведущих экономик ЕС, но фактически в качестве представителя руководства Европейского Союза. Заинтересованность Китая в скорейшем разрешении кризиса еврозоны была в полной мере использована правящими кругами Германии для активизации двусторонних отношений, а также для утверждения собственного лидерства в ЕС.

Второй за 2012 г. визит лидера ФРГ в Китай состоялся 30–31 августа. Аналитики отмечали: А. Меркель едет в Китай, крепнущую мировую державу, заявив о своем стремлении укреплять еврозону и ЕС в целом как один из полюсов многополярного мира. Признавая растущую значимость Германии, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао приветствовал делегацию немецких деловых лидеров в Пекине следующими словами: «Усиление китайско-немецкого сотрудничества хорошо для обеих стран, хорошо для отношений между Китаем и ЕС и хорошо для процветания и стабильности в мире. Поэтому стратегическое измерение китайско-германских взаимоотношений можно лишь укреплять, но не ослаблять»⁷. Одним из итогов этого визита стало заключение Китаем контракта с Германией на покупку 50 самолетов Airbus на 3,5 млрд долл.

В 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян совершил визит в ФРГ, а Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с А. Меркель на саммите G-20 в Санкт-Петербурге. Насыщенным в области сотрудничества в политической сфере получился 2014 г., который многие исследователи назвали «золотым годом китайско-германского сотрудничества»⁸. В мар-

те Си Цзиньпин прибыл с государственным визитом в ФРГ. В Берлине Председатель КНР провел переговоры с А. Меркель по вопросам развития двусторонних отношений и проблемам мировой политики, вызывающим взаимный интерес. Лидеры двух стран отметили позитивную динамику в развитии отношений в политической, торгово-экономической, гуманитарной и инвестиционной сферах, в областях науки, техники и инноваций, обменялись мнениями относительно положения на Украине, в Сирии, в Афганистане, по иракской ядерной программе и обстановке на Корейском полуострове. Главным итогом мартовского визита Си Цзиньпина в 2014 г. стало решение о создании во Франкфурте-на-Майне китайско-германского расчетного центра по работе с юанем, что позволит китайской национальной валюте закрепить позиции на европейской финансовой площадке.

В июле того же года А. Меркель посетила КНР, где встретилась с Си Цзиньпином, участвовала в работе конференции по вопросам урбанизации, проходившей в г. Чэнду, и выступила с лекцией в Пекине перед студентами и преподавателями Университета Цинхуа. В октябре Ли Кэцян совершил турне по странам Европы и посетил Берлин, где принял участие в 3-м раунде китайско-германских межправительственных консультаций. По итогам переговоров был подписан «План действий по китайско-германскому сотрудничеству», состоящий из 110 пунктов, который охватывает все сферы китайско-германского партнерства, обозначая его стратегические направления сотрудничества в ключевых сферах. Кроме того, стороны договорились о запуске во второй половине 2015 г. китайско-германского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности.

Восьмой визит А. Меркель в Китай состоялся в конце октября 2015 г. Поездка проходила на фоне миграционного кризиса в ЕС и обострения ситуации на Ближнем Востоке. К тому же немецкие политики и представители общественности весьма остро восприняли итоги пятидневного визита Си Цзиньпина в Великобританию, в ходе которого были приняты важные решения и подписан большой пакет документов по китайско-британскому сотрудничеству. Европейские СМИ запестрели заголовками о новом повороте в европейском векторе внешней политики КНР, об уходе на второй план китайско-германского стратегического партнерства на фоне сближения Пекина и Лондона⁹. Канцлер ФРГ прибыла в Пекин с огромной делегацией представителей крупных предприятий, бизнесменов и финансистов (в том числе, с президентом «Фольксваген-групп» М. Мюллером). А. Меркель приняла участие в очередном раунде китайско-германских межправительственных консультаций, встретилась с Си Цзиньпином, Ли Кэцяном, посетила родную для премьера Госсовета КНР провинцию Аньхой. Во время совместной пресс-конференции по итогам межправительственных консультаций А. Меркель говорила о китайско-германском взаимодействии в области политики, экономики и в гуманитарной сфере. Она отметила ключевую роль КНР в разрешении многих международных конфликтов, в частности, позитивно оценила участие Китая в шестисторонних переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова, весомый вклад Поднебесной в процесс политического разрешения сирийского конфликта, посредническую деятельность Пекина в Афганистане¹⁰.

Проблемы в китайско-германском политическом сотрудничестве

По мнению бывшего Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в ФРГ Ма Цаньжуна, в китайско-германских политических отношениях есть три вопроса, оказывающих негативное влияние на их развитие: тайваньский вопрос, проблема прав человека в Китае и тибетский вопрос¹¹.

Берлин официально поддерживает политику «одного Китая», уважает суверенитет и территориальную целостность КНР, выступает за мирное развитие отношений между двумя берегами Тайваньского пролива. ФРГ не имеет официальных дипломатических отношений с Тайбэем, а в январе 1993 г. Г. Колем было принято решение о прекра-

щении поставок на Тайвань германских ракет. Несмотря на отсутствие между Германией и Тайванем политических контактов на высшем и высоком уровне, экономические и гуманитарные отношения между сторонами развиваются весьма успешно. Тайвань является одним из важнейших торговых партнеров ФРГ в Азии, между Германией и островом действует множество образовательных программ, студенческих и академических обменов. Несмотря на декларативную поддержку германскими властями официального политического курса КНР в отношениях с Тайванем, этот вопрос остается одним из негласных препятствий на пути полноценного развития политического взаимодействия.

С немецкой стороны наибольшей проблемой в китайско-германских отношениях считается соблюдение прав человека в Китае, хотя в этом направлении ведется совместная работа. Диалог по правозащитной тематике между Германией и Китаем идет не только на государственном, но и на общеевропейском уровне. Именно Германия стала одним из инициаторов диалога «Китай–ЕС» по правам человека, который проходит в формате конференции с 1997 г. Следует отметить, что его очередной, 34-й раунд состоялся в провинции Чжэцзян в конце ноября 2015 г. Дискутируя с китайскими коллегами, европейцы, в том числе и Германия, ставят перед собой следующие задачи: подписание и ратификацию Китаем важнейших соглашений и конвенций ООН по правам человека, обсуждение визитов Верховного комиссара ООН по правам человека в КНР, диалог и сотрудничество китайских властей с правозащитными организациями, решение ключевых проблем в области соблюдения прав человека в Китае.

С вопросом соблюдения прав человека связан и тибетский вопрос. Проблема Тибета является одной из наиболее острых не только в китайско-германском правозащитном диалоге, но и в отношениях Китая со всем западным мировым сообществом. Для КНР важной представляется задача недопущения официальных контактов различных стран с официальными лицами Тибета, которых власти считают сепаратистами. Стоит отметить, что немцев особенно беспокоит вопрос соблюдения прав человека в Тибете. Официальные лица ФРГ многократно выступали с критикой китайских властей по этой проблеме, и ситуация стала более напряженной после принятия резолюции бундестагом 20 июня 1996 г. «Об улучшении соблюдения прав человека в Тибете», а также в результате последовавшей за резолюцией дискуссии с участием представителей немецких властей и общественности ФРГ. 23 июня 1996 г. правительство КНР объявило о нежелательности и нецелесообразности официального визита министра иностранных дел Германии К. Кинкеля, во время которого стороны планировали обсудить ряд важных вопросов двустороннего сотрудничества. Министры иностранных дел двух стран встретились только в сентябре 1996 г. в Нью-Йорке, где К. Кинкель обозначил позицию ФРГ по вопросу единого Китая. Улаженный конфликт разгорелся с новой силой после встречи канцлера ФРГ А. Меркель с далай-ламой в сентябре 2007 г. Скандал удалось урегулировать только посредством взаимодействия министерств иностранных дел двух стран.

Помимо перечисленных выше проблем, серьезным фактором, который препятствует полноценному развитию китайско-германского торгового сотрудничества и оказывает большое влияние на политические отношения между КНР и ФРГ, является введение эмбарго государствами-членами ЕС на поставки в КНР боевой техники, вооружений и технологий двойного назначения после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. 27 июня 1989 г. в Мадриде Европейский Совет принял решение о введении эмбарго на поставки вооружений в Китай в качестве основы дипломатических и экономических санкций, к которым присоединилась и ФРГ. В правительстве ФРГ вопрос о снятии эмбарго не обсуждался до начала 2000-х гг., несмотря на то, что еще в 1997 г. отдельные страны-члены ЕС выступили с заявлениями о пересмотре эмбарго в целях нормализации китайско-европейских отношений. Среди государств, заинтересованных в пересмотре решения Европейского Совета 1989 г., оказались Франция, Португалия и Италия. Германии среди них не было. Попытки обсудить вопрос снятия эмбарго были предприняты экс-канцле-

ром ФРГ Г. Шредером во время дебатов в бундестаге в 2005 г. По мнению Шредера, по сравнению с 1989 г. «Китай сильно изменился», и сохранение эмбарго было названо «излишним». Однако инициатива экс-главы правительства ФРГ не была поддержана, а нынешний канцлер А. Меркель выступает за его продление. Таким образом, санкции европейских государств в отношении КНР действуют и в настоящее время.

С момента установления отношений стратегического партнерства в 2004 г. КНР и ФРГ активно развивают все его аспекты, прежде всего, политические и торгово-экономические отношения. В последние годы Китай и Германия ведут также активный диалог по вопросам международной повестки дня, затрагивая ее основные проблемы, что только усиливает взаимодействие двух стран на стратегическом уровне.

Диалог по международной повестке дня

Важной составной частью политического наполнения китайско-германского стратегического партнерства является взаимодействие двух стран на международной арене. Китай и Германия занимают схожие позиции в вопросах выстраивания новой архитектуры международных отношений полицентричного типа, стороны заявляют о верховенстве международного права, о преобладающей роли ООН в разрешении международных конфликтов. Диалог по международной повестке дня КНР и ФРГ ведут по таким вопросам, как ситуация на Ближнем Востоке, включая сирийскую и палестинскую проблемы, украинский кризис, иранская ядерная программа, ситуация на Корейском полуострове, борьба с международным терроризмом, в частности, с «Исламским государством». Несмотря на различное видение путей урегулирования некоторых региональных или внутригосударственных конфликтов, КНР и ФРГ имеют схожие подходы к решению большинства актуальных проблем международной повестки дня¹².

Основной площадкой, на которой КНР и ФРГ могут «сверить часы» по наиболее актуальным вопросам международной политики, являются встречи министров иностранных дел обоих государств, которые с 2015 г. проводятся в рамках специально созданного для этого механизма — Китайско-германского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности. 18–19 декабря 2015 г. в Берлине состоялся первый раунд такого диалога. Министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер и министр иностранных дел КНР Ван И провели переговоры и достигли следующих договоренностей:

- поддерживать внутривластный диалог в Афганистане;
- содействовать политическому разрешению конфликта в Сирии;
- расширять участие обеих сторон в миротворческих операциях под эгидой ООН;
- укреплять взаимодействие между КНР и НАТО в борьбе с нетрадиционными угрозами;
- развивать взаимодействие в многосторонних форматах сотрудничества (прежде всего, ООН, G-20) и др.¹³

В совместных заявлениях лидеры КНР и ФРГ признают свою возрастающую ответственность за процессы, протекающие в современных международных отношениях.

ФРГ и «Новый Шелковый путь»

Не только геоэкономическое, но и важное геополитическое значение имеет активное участие стран Европейского Союза, включая Германию, в реализации инициативы «Один пояс, один путь» и его важнейшей части — Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Учитывая геоэкономические цели КНР по расширению ее влияния на европейском рынке с извлечением при этом определенных политических дивидендов, ось Пекин—Берлин становится одним из центральных векторов во взаимодействии Китая и ЕС в рамках реализации ЭПШП. Как справедливо отмечает А.О. Виноградов, если рань-

ше «дипломатия обслуживала экономическое строительство», то теперь «экономика и дипломатия функционируют параллельно»¹⁴.

ФРГ заинтересована в участии в проекте «Нового Шелкового пути», что, несомненно, окажет влияние на политическое наполнение китайско-германского стратегического партнерства. Во-первых, германскому порту Дуйсбург, который является крупнейшим речным портом в Европе, отводится роль важнейшего узла в транспортной структуре ЭПШП. Соответственно, увеличится размер китайских инвестиций в Германию, что будет способствовать развитию инвестиционного сотрудничества и продвижению двустороннего стратегического партнерства. Во-вторых, решение о вступлении ФРГ в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в котором Германия является крупнейшим европейским государством-членом (доля ФРГ в данном проекте четвертая по величине), имеет не только экономические, но и политические причины. Несмотря на недовольство со стороны США Германия сделала заявку на активное участие в финансовом механизме, обеспечивающем реализацию «Нового Шелкового пути», что также отразится на китайско-германском стратегическом партнерстве, укрепив его политическую составляющую.

Выводы

Во-первых, формулировка стратегического партнерства, заявленная сторонами («отношения всеобъемлющего стратегического партнерства»), выделяющая китайско-германские отношения среди прочих отношений КНР со странами ЕС, инклюзивное наполнение стратегического партнерства, активизация не только традиционного для Китая и Германии торгово-экономического, но и двустороннего политического сотрудничества — все это позволяет многим европейским исследователям говорить об «особом» характере отношений между КНР и ФРГ.

Во-вторых, действие визитов китайских и германских лидеров, в ходе которых стороны достигают важнейших договоренностей и заключают соглашения, оказывает большое влияние на политическую составляющую стратегического партнерства.

В-третьих, несмотря на высокий уровень политического взаимодействия, в китайско-германских отношениях следует отметить ряд политических проблем, оказывающих негативное влияние на развитие стратегического партнерства между странами. С китайской стороны выделяются введенное западными странами в отношении КНР эмбарго на поставки боевой техники и технологий двойного назначения, а также отношения ФРГ и Тайваня. Немцы акцентируют внимание на проблеме соблюдения прав человека в Китае и связанном с ней тибетском вопросе.

В-четвертых, в китайско-германских отношениях в последние годы наметилась тенденция усиления стратегического взаимодействия на международной арене. Лидеры Китая и Германии призывают друг друга к более активному участию в урегулировании ряда международных вопросов. Несмотря на различные позиции по решению некоторых региональных проблем, стороны налаживают стратегическое взаимодействие в международных делах, создают новые механизмы сотрудничества, в частности, «Стратегический диалог по вопросам внешней политики и безопасности», который призван укреплять координацию действий двух стран.

В-пятых, участие ФРГ в геоэкономических проектах Пекина, таких как «Один пояс, один путь» и АБИИ, принесет Германии не только экономические, но и политические дивиденды, укрепив на двустороннем уровне китайско-германское стратегическое партнерство.

1. *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.
2. *Виноградов А.О.* КНР — европейские страны: структура многостороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 20.
3. *Цвык А.В.* КНР и ФРГ в современных международных отношениях (на примере Центрально-Азиатского региона) // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2014. № 1. С. 70–78.
4. *Джонс Э.* Германия и Китай: партнерство или политические игры? URL: <http://ru.gbtimes.com/novosti/germaniya-i-kitay-partnerstvo-ili-politicheskie-igry>.
5. Die Go-West-Strategie der chinesischen Regierung — Chancen für die deutsche Wirtschaft? Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie, Roland Berger Strategy Consultants GmbH, 2009.
6. *Лу Жуйцзюнь.* Цзяньцзяо 40 нянь лай чжун дэ чжэньчжи гуаньси : [Китайско-германские политические отношения в течение на протяжении 40 лет после установления дипломатических отношений] // Чжун дэ цзяньцзяо 40 чжоу нянь: хуэйгу юй фаньчжань : [40-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Германией: история и перспективы]. Бэйцзин: шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ : [Издательство Института Социальных Наук Китая], 2012. С. 235–247.
7. *Терехов В.* О визите А. Меркель в Китай. Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/smi/1443/>
8. Ли Кэцян юй дэго цзунли Мокэ'эр гунтун хуэйцзянь цзичжэ : [Совместное заявление для прессы по итогам встречи Премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна и Канцлера ФРГ А. Меркель]. Синьхуаван : [ИА Синьхуа]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-10/29/c_1116982284.htm.
9. Шоулунь чжун дэ вайцзяо юй аньцюань чжаньлюэ дуйхуа лянхэ синьвэньгао : [Совместное заявление для СМИ по итогам первого раунда китайско-германского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1326045.shtml>.
10. *Meng Hong.* 2014: Ein Superjahr für die chinesisch-deutschen Beziehungen. «Beijing Rundschau». URL: http://www.bjrundschau.com/german2010/Focus/2014-12/31/content_662054_4.htm.
11. Юань чжу дэ даши Ма Цаньжун: чжун дэ гуаньси чжуню сань да куньнань вэньти : [Бывший Посол в ФРГ Ма Цаньжун: в китайско-германских отношениях существуют три большие проблемы]. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2012/02-02/3640077.shtml>.
12. *Ганьшина Г.И.* Украинский кризис 2014 г. глазами стран АТР // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2014. № 4. С. 47–58.
13. Merkel: China ist ein wichtiger Akteur in der Welt. Сайт канцлера ФРГ. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Reiseberichte/2015-10-29-merkel-china.html>.
14. *Виноградов А.О.* Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XX. М., ИДВ РАН. 2015.